

Часть 1

О происхождении Жизни на планете Земля

*«Передо мной развернулась
великолепная
картина создания и развития жизни на
протяжении сотен миллионов лет
– в масштабах, недоступных
описанию»*

*... Они поведали мне, что они истинные
хозяева человечества и всей планеты.*

*Мы, люди – только вместилище
и слуги этих существ.*

Мишель Дж. Харнер

В верховьях Амазонки

Моя первая продолжительная полевая работа антрополога началась более двадцати лет назад на лесистых восточных склонах Эквадорских Анд

среди индейцев племени Хиваро. В то время они славились своим, почти исчезнувшим в настоящее время искусством «сжатия головы» и своей интенсивной практикой шаманизма, которая продолжается до сих пор. Я успешно собрал большое количество информации об их культуре в течение 1956 – 1957 гг., но остался посторонним наблюдателем мира шаманов. Года через два Американский музей Естественной Истории предложил мне совершить экспедицию продолжительностью в один год на перуанскую Амазонку для изучения культуры индейцев Конибо в районе реки Исаяли. Я согласился, очень довольный возможностью глубже исследовать загадочные лесные культуры Верхней Амазонки. Эти полевые работы состоялись в 1960 – 1961 гг. Опыт пребывания среди Конибо и Хиваро послужил основой моих открытий, касающихся методов шаманов в этих двух культурах.

Мне хотелось бы поделиться с вами этим опытом. Возможно, он передаст Вам что-нибудь из этого невероятного тайного мира, доступного лишь для исследователя-шамана. Большую часть года я прожил в деревне индейцев Конибо возле уединённого озера и притока реки Икаяли. Мои антропологические изыскания касательно культуры Конибо продвигались успешно, но мои попытки извлечь информацию об их религии оставались безуспешными. Люди были дружелюбно настроены по отношению ко мне, но делиться своими тайнами не желали. Наконец они сказали мне, что если я действительно хочу у з н а т ь, я должен выпить священный напиток шаманов, приготовленный с помощью сил «духа вина». Я согласился с любопытством и смятением – они предупредили меня, что переживание будет очень страшным. На следующее утро мой друг Томас, староста деревни, пошёл в лес срезать лозу. Перед уходом он приказал мне умеренность в пище: лёгкий завтрак и никакого ленча. Он возвратился в полдень с нужным количеством лозы ayahuaska и листьев растения сава, и наполнил ими горшок в пятнадцать галлонов (=56,8 литра). Он варил всё это, пока не осталось около кварты тёмной жидкости 1 американская кварта = 946.352946 миллилитра. Эту жидкость он налил в старую бутылку и оставил её стоять до заката, когда настанет время её пить. Индейцы надели намордники на деревенских собак, чтобы они не лаяли. Мне сказали, что лай собак может довести до сумасшествия человека, выпившего ayahuaska. Детям приказали вести себя тихо. И с закатом солнца на маленькую общину опустилась тишина...

Когда короткие космические сумерки сменились тьмой, Томас вылил около трети бутылки в чашу из тыквы и дал её мне. Все индейцы наблюдали за нами. Я чувствовал себя как Сократ перед чашей цикуты; мне пришло в голову, что одним из названий этого растения могло бы стать “малая смерть”. Я быстро выпил. У напитка был странный, слегка горьковатый вкус. Затем я подождал, пока выпьет Томас, но он сказал, что в этот раз решил не участвовать. Меня уложили на бамбуковую циновку под большой соломенной крышей общинного дома. В деревне было тихо – слышалось только стрекотание сверчков да крики обезьян в глубине леса. Пристально взглянув вверх, я заметил, как в темноте появились едва заметные полосы света. Постепенно они

становились всё ярче, всё более сложными становились образованные ими узоры – и внезапно они взорвались играющими красками. Издалека доносились звуки, подобные водопаду; всё громче и громче становились они, пока не поглотили меня целиком. Ещё несколько минут назад мне казалось, что снадобье не производит никакого действия на меня, а теперь звуки бурлящей воды наполнили мой мозг. Мои челюсти начали неметь, онемение стало подниматься вверх, к вискам – а бледные полосы над головой стали ярче и, переплетаясь, образовали что-то вроде балдахина, похожего на узорчатую мозаику из матового стекла. Ярко лиловые облака образовали надо мной постоянно расширяющуюся крышу. Внутри этой небесной пещеры я слышал усиливающийся шум воды и видел туманные движущиеся фигуры. Когда мои глаза начали привыкать к темноте, я увидел, что фигуры образуют что-то подобное огромному дворцу развлечений, в котором происходит карнавал демонов. В центре, во главе этого праздника, находилась огромная ухмыляющаяся голова Крокодила – но глаза глядели прямо на меня, из его пасти струился бешеный поток воды. Вода медленно поднималась, и вместе с ней поднимался балдахин над нею, пока вся сцена не превратилась в небо над морем. Все существа исчезли. Я находился около поверхности воды. Передо мной возникли две странные лодки, парящие в воздухе. Они приближались ко мне. Затем они медленно соединились, образовав судно с огромным носом в виде головы дракона, напомнившего мне нос корабля викингов. Посреди корабля возвышался прямоугольный парус. Когда корабль проплывал надо мной, я услышал ритмичный свистящий звук и увидел, что судно – это гигантская галера с несколькими сотнями вёсел, движущихся взад и вперёд в ритме этого свиста. Затем я услышал пение, чудеснее которого не слышал ничего в жизни – словно мириады голосов на борту галеры пели неземную мелодию. Внимательно поглядев на палубу, я увидел множество людей с головами голубых соек и телами, похожими на изображения на древнеегипетских гробницах. В тоже время какая то необыкновенная сила начала перетекать из моей груди к кораблю. Хоть я и считал себя атеистом, я был совершенно уверен в том, что я умираю, и что птицеголовые люди принимают мою душу, за которой они и пришли. Я заметил, что мои конечности онемели. Сначала руки,

затем ноги, а затем и всё тело словно превратилось в твердый бетон. Я не мог ни двигаться, ни говорить. Постепенно, когда онемение сомкнулось в моей груди в области сердца, я попытался заставить свой рот позвать на помощь, попросить о противоядии. Однако, как я ни старался, я не мог произнести ни слова. Одновременно мой желудок словно превращался в камень, и сердце билось всё слабее. Я начал изо всех сил, ещё остававшихся во мне, называть сердце своим другом, самым дорогим другом, уговаривая его продолжать биться. Я обратил внимание на свой мозг. Я физически чувствовал, как он разделился на четыре отдельных уровня. На самом верху находился наблюдатель и распорядитель, который осознавал состояние моего тела и отвечал за то, чтобы сердце моё продолжало биться. Он был воспринимающим, был зрителем тех видений, которые, казалось, были просто моими галлюцинациями. На втором уровне я ощущал онемевший слой, который, казалось, был отключён снадобьем, его словно не было. Следующий уровень был источником моих видений (экраном), в том числе и корабля с принятой душой. Теперь я был полностью уверен, что умираю. Когда я попытался примириться с судьбой, из нижнего, четвёртого уровня мозга начали возникать новые видения и поступать некое знание. Мне было «сказано», что это знание открывается мне оттого, что я умираю и поэтому «безопасен». Мне сообщили, что мне открывают тайны, хранящиеся для умирающих и умерших. Я едва различал тех, кто говорил со мной: гигантские пресмыкающиеся, лениво лежащие в глубочайших глубинах моего мозга, там, где он переходил в позвоночник. Я смутно различал эти существа в их мрачных, тёмных пещерах. Затем, словно в кино я увидел землю, какой она была давным-давно, ещё до того, как на ней появилась жизнь. Я увидел океан, голую сушу и яркое синее небо. Затем с неба упали сотни чёрных пятнышек и приземлились на голую поверхность планеты. Я видел, что эти «пятнышки» крупные, блестящие, чёрные существа с короткими и толстыми, как у птеродактиля, крыльями, и огромными китоподобными телами. Они летели вниз, измученные своим путешествием, и долго отдыхали внизу. На каком-то языке они объяснили мне, что прилетели они из космоса. Они прилетели на Землю, спасаясь от врага. Затем эти существа показали мне, как они создали Жизнь на Земле, чтобы спрятаться среди её разнообразных

форм и таким образом скрыть своё присутствие. Передо мной развернулась великолепная картина создания и развития жизни на протяжении сотен миллионов лет – в масштабах недоступных описанию. Я узнал, что древние существа находятся среди всех созданных ими форм жизни, в том числе и человека. Они поведали мне, что они истинные хозяева человечества и всей планеты. Мы, люди – только вместилище и слуги этих существ. Поэтому они могут говорить изнутри меня. Эти откровения, поднимающиеся из глубины моего сознания, перемежались с видениями плывущей галеры, на борт которой поднималась моя душа. Корабль и вся его команда, с головами голубых соек, уплывали вдаль, унося мою жизненную силу. Корабль плыл к большому фьорду, окружённому голыми обветренными скалами. Я знал, что мне ещё оставалось жить один миг. Я отчего то не боялся птицеголового народа; меня радовало то, что они принимают мою душу, значит, они способны её сохранить. Пугало меня лишь одно: вдруг моя душа не останется на горизонтальной плоскости фьорда, а каким-то неведомым и ужасным способом будет похищена драконоподобными существами из бездны. Внезапно я ощутил свою человеческую сущность, отличавшую меня от моих древних пресмыкающихся предков. Я начал бороться против возврата к ним. Они становились всё более чужими мне и всё более зловещими. Каждый удар моего сердца был победой. Я обратился к помощи индейцев. Невероятным усилием я смог сказать лишь одно слово: «Лекарство». Я увидел, как они засуетились, чтобы приготовить противоядие, однако я боялся, что они не успеют сделать его во время. Мне понадобился «спасатель», который смог бы победить драконов, и я отчаянно стал пытаться призвать могущественное существо, способное защитить меня от этих страшных пресмыкающихся драконов один из них уже появился передо мной. И в этот момент индеец открыл мне рот и влил противоядие. Постепенно драконы отступили назад в бездну; не было больше ни кораблей, ни души, ни фьорда. Противоядие радикально улучшило моё состояние, но не избавило меня от дополнительных видений более поверхностного характера. Эти видения были управляемыми и приятными. Я путешествовал в отдалённые края Земли и Галактики, создавал немислимые строения и заставлял ухмыляющихся демонов осуществлять мои фантазии. Иногда